

Шэнь Шу оставил учебу сразу после того, как вошел в семью Хань. И хотя ему страстно хотелось продолжить образование, он понимал, что, несмотря на редкость ранних браков среди омег, такие случаи все же встречались, пусть большинство его сверстников-омег и продолжали грызть гранит науки.

В эпоху Великого Космоса совершеннолетие наступало в восемнадцать лет, однако средняя продолжительность жизни человека увеличилась до трехсот-четырехсот лет. Поэтому восемнадцатилетний Шэнь Шу в глазах тех, кто прожил долгую жизнь, был еще сущим ребенком.

Хань Цзыюэ был значительно старше. Хотя внешне он казался лишь на несколько лет взрослее Шэнь Шу, если бы он женился раньше, его собственные дети могли бы оказаться не намного младше супруга.

Шэнь Шу очень хотел вернуться к занятиям, но не решался попросить об этом, даже несмотря на то, что Хань Цзыюэ не ограничивал его в передвижениях.

Их свадьба была поистине пышной. Гостей собралось огромное количество: помимо родственников и деловых партнеров семей Хань и Шэнь, присутствовали даже высокопоставленные правительственные чиновники. Семья Шэнь сама по себе не значила много, но с Хань приходилось считаться — если пришло приглашение, отказать было невозможно.

В знатных семьях, если муж или его родня не душили омегу в чрезмерной любви, никто и никогда не позволил бы вступившему в брак омеге продолжать обучение.

Порой Шэнь Шу ненавидел свою сущность омеги. Будь он бетой, он был бы куда свободнее: не пришлось бы так рано выходить замуж, он мог бы заниматься любимым делом, выбирать того, кто ему по душе, и вступить в брак по взаимной любви.

До того как проявился его вторичный пол, еще до гибели родителей, Шэнь Шу, возможно под влиянием матери, часто думал, что в будущем женится на такой же нежной женщине, какой была она. Он верил, что родителям такая невестка пришлась бы по душе.

Никто не ожидал, что Шэнь Шу, рожденный от родителей-бет, вдруг станет омегой. Шанс был ничтожно мал, но, как оказалось, не равен нулю.

Когда-то Шэнь Шу был живым и общительным ребенком. Но после трагической гибели родителей он замкнулся в себе, выработав привычку покорно сносить любые удары судьбы. Только так он мог хоть как-то выживать в доме Шэнь. Он на собственном опыте убедился: любое сопротивление лишь приводило к тому, что обращение становилось только хуже.

В первую годовщину их свадьбы родители Хань Цзыюэ потребовали, чтобы супруги приехали в родовое поместье. По идее, такие даты молодая пара должна отмечать наедине, но кто посмеет

ослушаться приказа старших?

За обеденным столом госпожа Хань, хоть и не питала особой симпатии к невестке, все же поинтересовалась, когда же они с Цзыюэ наконец подарят семье наследника.

Шэнь Шу неловко улыбнулся, не зная, что ответить. С самого дня свадьбы, когда того требовал ритуал, у них не было никакой близости. Они даже не спали в одной комнате и ни разу не держались за руки. Хань Цзыюэ вообще крайне редко появлялся в их общем доме.

Шэнь Шу не верил, что госпожа Хань не догадывается об истинном положении дел.

На самом деле, Шэнь Шу вполне устраивала такая жизнь. Пусть он не мог посещать университет, но зато мог учиться самостоятельно дома.

Хань Цзыюэ был старшим сыном в семье, у него было несколько младших братьев и сестер. Поскольку годовщина свадьбы стала поводом собрать всех, дом наполнился людьми. Хань — огромное семейство, и даже без учета дальних родственников людей в главной ветви было немало, хотя на подобные семейные ужины лишних не звали.

Хань Цзыюэ на вопрос матери ответил невозмутимо: Шэнь Шу еще слишком молод, к этому вопросу стоит вернуться через пару лет.

Младший брат Хань Цзыюэ, который был значительно старше Шэнь Шу, не упустил случая подколоть брата, назвав его старым конем, что зарится на молодую траву.

Шэнь Шу смутился еще сильнее и мог лишь выдавить из себя улыбку, совершенно не понимая, как поддержать разговор.

<http://bllate.org/book/22314/2336482>